

**ЦЕНТР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
И КРАТКОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ**

Тел.: 8-499-129-17-22, факс: 8-499-129-09-22, e-mail: mail@forecast.ru, <http://www.forecast.ru>

Некоторые узлы экономической и политической повестки: следующие двадцать лет

Научно-практическая конференция «Россия и новая многополярность: от идеи к реальности»

Сессия «Политэкономия многополярности: между кризисами и императивами»

«Она [рецессия] действительно странная. Обращаясь к безднам русского языка, стоит говорить не о буквах латинского алфавита, а о какой-то Ш-образной кривой восстановления... нас ждут какие-то «американские горки»... Это же война на истощение...» - заместитель директора исследовательского департамента МВФ Антонио Спилимберго, 2020 г.

Руководитель направления НП ЦМАКП, к.э.н.

Д.Р. Белоусов

Развитие – через систему противоречий и кризисов

Мир вступает в полосу глобальной нестабильности. Обсуждать социальную повестку дня, развитие общества и гуманитарной сферы придётся в условиях многоуровневого кризиса

- компенсаторных и базовых институтов (статус должника и кредитора, справедливая стоимость активов в эпоху «экономики пузырей», правосудие и санкции в эпоху «highly likely»);
- Человека в эпоху становления «рынка образов», социального управления, «постправды» и «настройки на пользователя» сетевого информационного контента

...причем, на фоне резкого усиления противоречий

- глобальное / национальное; шире – глобальные сети институтов, информации и инфраструктур – и национальными государствами
- национально «приземленным» производством – и глобальным потреблением, финансами и технологиями
- локальным трудом - и «обезлюживающимися» глобальными технологиями (похоже, это проекция старого «марксистского» конфликта труда и капитала – с учетом локального/национального характера первого и глобального характера второго)
- развитием и стабильностью (выходит на проблематику «Climate changes», как технологии управления)

Размывание гегемонии: не новый лидер, но новый хаос

- фактор начала «размывания гегемонии» по Им. Валлерстайну старой страны-глобального лидера (США), имеющий значительный силовой потенциал (который необходимо «как-то» капитализировать).

При этом, Китай не имеет ни желания, ни возможностей перехватить мировую гегемонию. Поэтому нарастает хаотический компонент в мировой политике (см. «восстание средних») и «силовой среде»

- восхождение новых держав, имеющих необходимость в обеспечении суверенитета, контроле за поставками ресурсов и информацией.
- исчерпание основ старых институтов («заемщик не может диктовать правила кредитору»)

Отсюда – объективный рост напряженности

- в рамках логики «безопасности» предпринимаются усилия по повышению автономности макрорегиональных центров силы – что объективно дополнительно высвобождает конфликтный потенциал

Глобальная конфликтность реализуется в превращенной форме региональных, локальных и внутренних конфликтов

Вилки противоречий: геоэкономика и геополитка – что за ними?

Старые капиталы и новые капиталы.

Новые капиталы^

формирующиеся вокруг «становящейся экономики» цифровой экономики и «безграничного роста» (цифра: капитализации доверия к компетенциям) Vs.

...ESG: капитализация стабильности, но не роста.

За этим, в свою очередь, стоит конфликт между новым цифровым и промышленным капиталом (предполагающим экспансию в физическом и виртуальном мирах – И.Маск / Д.Трамп), и новой же наднациональной бюрократией, ориентированной на «эко-стабильность»

Старые игроки и новые игроки

Налицо конфликт «момента перехода гегемонии» - причем перехода, по-видимому, «двухуровневого». С одной стороны, старые гегемоны постепенно «с боями отступают», удерживая ряд ключевых позиций в глобальном технологическом, институциональном и финансовом пространстве. При этом, в отличие от «предыдущих раз», глобальная гегемония постепенно уходит, - но новый гегемон ее не перехватывает: Китай не имеет для этого ни достаточных ресурсов, ни амбиций

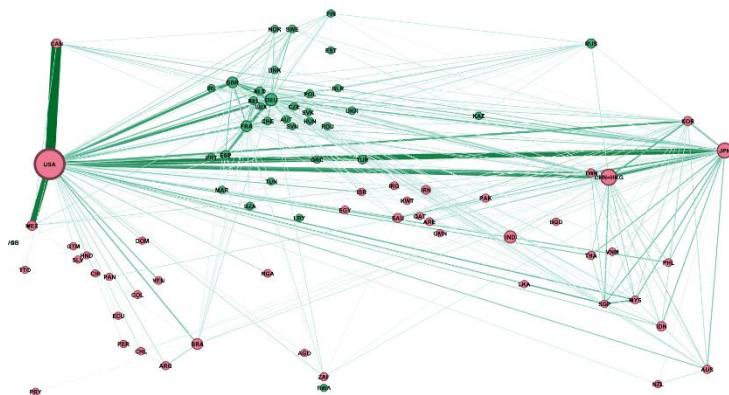
Поэтому мы имеем, скорее, не «иерархический», а «мозаичный» мир – в котором игроки «второго уровня» обрели небывалые ранее возможности – по крайней мере, в смысле выстраивания собственной линии поведения по отношению к позиции игроков «первого уровня». И не вполне ясно, каков в этой связи статус. С другой стороны, новые игроки быстро формируют макрорегиональные кооперационные сети, национальные инновационные системы

Структурный вызов: ведущие страны мира ведут дело к новому перераспределению ролей и функций в глобальном разделении труда. Происходит новое перераспределение производственных потенциалов: реиндустриализация США, завершение «второй модернизации» Китая. Старый глобальный (дис-)баланс производства, сбережений, долгов и потребления – разрушен. Велика вероятность новой волны (макро-)региональных конфликтов, сопровождающих дрейф «глобального центра силы» от США к (кому? Самому хаосу?).

Традиционно, даже части подробных тектонических изменений было достаточно для начала силового «разогрева»

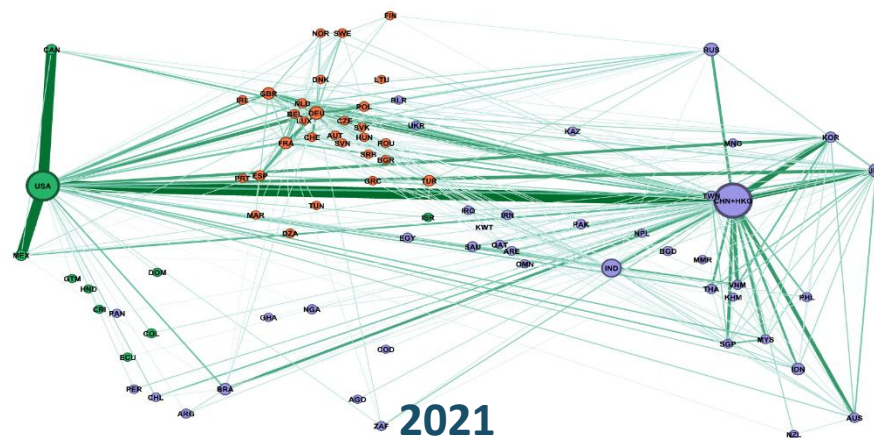
По итогам неизбежного кризиса сложится новый мир, со своими институтами и структурой лидерства

Структура глобальных внешнеторговых связей: от «оси» - к «созвездиям»

2000

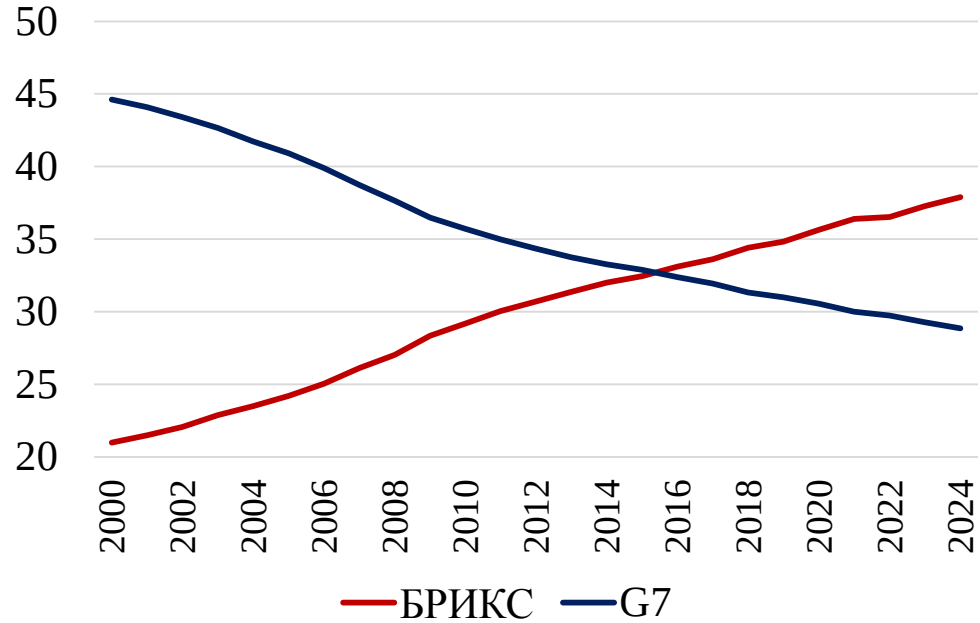
В мир-системе возникли лакуны, заполняемые новыми странами-лидерами – как самостоятельными, формирующими «заявку» на формирование собственных «центров силы» / суперэкономик, так и сырьевых / производственных периферий новых центров. Мир диссоциируется на «созвездие мир-систем» разного уровня (взаимодействующих между собой, но высоко ставящих внутренние связи в рамках логики экономической безопасности).

2021

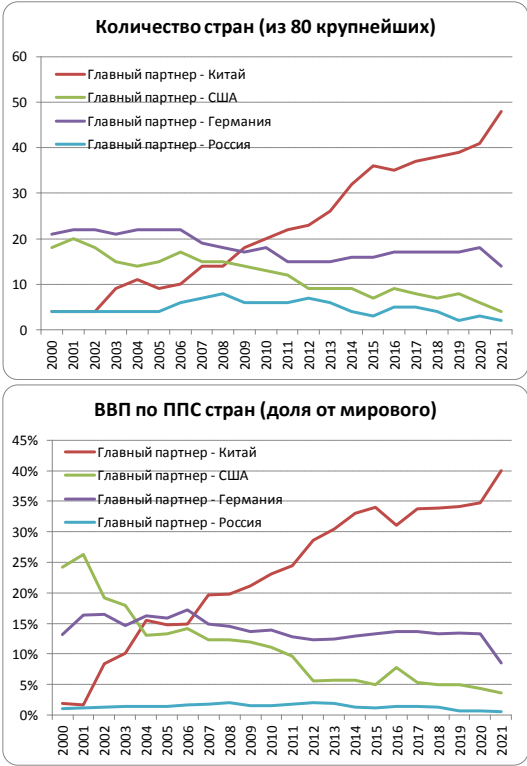
Система мировых центров

Доля стран BRICS* и G7 в мировой экономике в 2000-2024 гг.**

*для 10 стран-членов BRICS
**по объемам ВВП по ППС

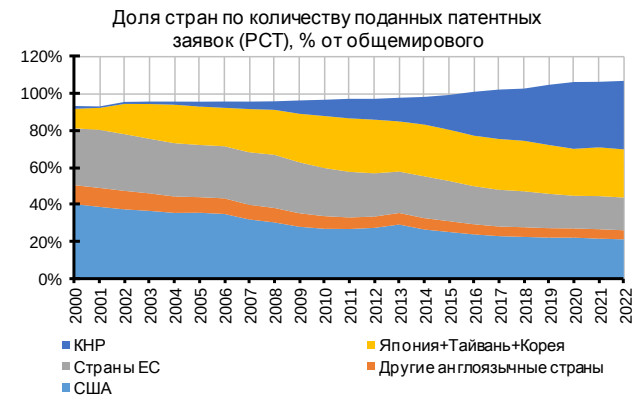
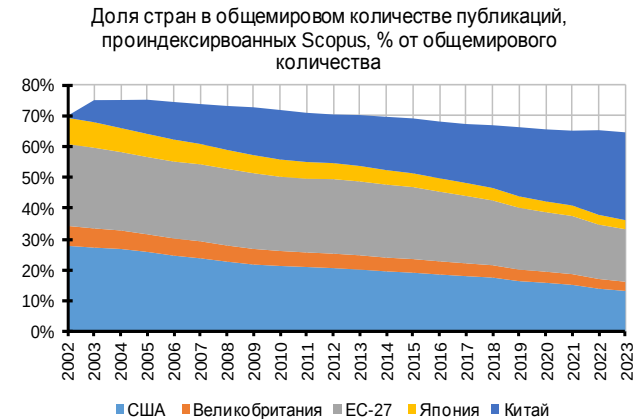
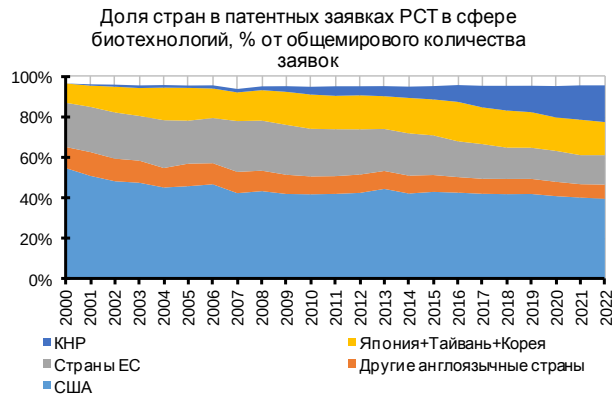
Количество стран, для которых Китай стал главным торговым партнёром, неуклонно растет. К началу 2020-х как количество таких стран, так и суммарный размер их экономик уже были вдвое выше, чем тех, для которых главный партнёр – США.

Появление нового технологического гиганта

С 2000 года в мире значительно выросла доля КНР в научных публикациях и патентных заявках РСТ.

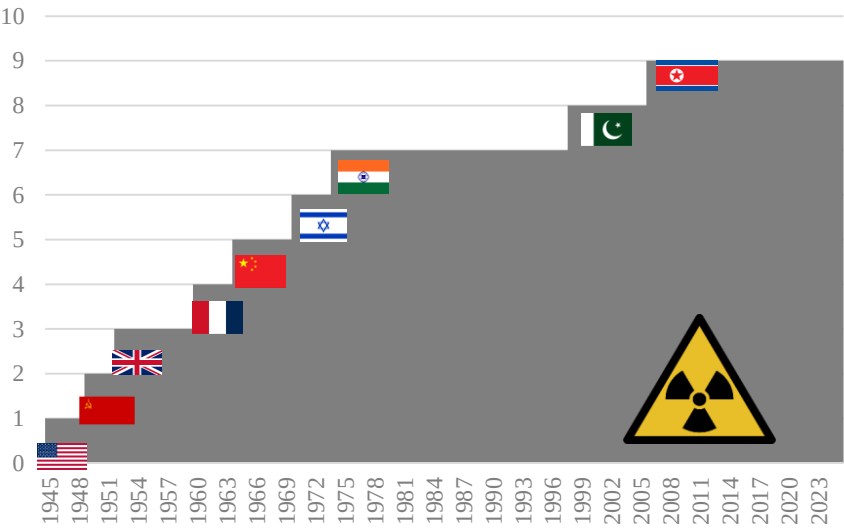
Доля КНР в общем количестве патентных триад (патентов защищённых в трёх крупнейших патентных ведомствах: ЕС, США, Япония) растёт медленнее, так как не все китайские изобретатели заинтересованы в выводе своих продуктов на внешние рынки.

* «Другие англоязычные страны» – это Австралия, Великобритания, Канада, Новая Зеландия, Сингапур.

Размывание силового доминирования

Страны, получившие в 1945-2025 гг.
ядерное оружие*

* В отношении сроков получения ядерного оружия Израилем определенности нет. Ориентировочно это может быть начало 1970-х гг.

Количество авианосцев и авианесущих кораблей по
странам мира на начало 2026 г.

По показателям военной мощи абсолютный гегемон... очень силен, но больше не абсолютен.
И по наличию «мобильной воздушной мощи» (авианосцы), и по ядерному оружию – США лишь сильнейший / очень сильный игрок.
Способный нанести огромный ущерб противнику, но не обладающий над ним стадиальным превосходством (ср. Ирак-1991 / 2003).

Противоречие национальное vs. глобальное

Происходит переход к геополитически и геоэкономически многополярному миру.

Но....

...этот переход идёт медленнее, чем ожидалось. Не выстраивается (пока?) многосторонняя платежная система, основанная на «отвязывании» значительного объёма международной торговли от долларовых расчётов. Более того – китайские компании и, особенно банки, оказались весьма чувствительными ко вторичным экономическим санкциям против России.

Почему? - Сформировался глобальный механизм управления, оборота активов и формирования потребительских стандартов и паттернов поведения: Глобальная бюрократия (со своими предметами регулирования) – наднациональные СМИ и элитные структуры – глобальный бизнес – правила и каналы регулирования – глобальная культура (в том числе паттерны поведения)

Он находится во взаимосвязи и, одновременно, противоречии с национальными механизмами управления и институтами, замыкающими воспроизводственные циклы

На более глубоком уровне:

производство, прикладная наука и сфера безопасности, скорее, регионализуются, а финансовая и институциональная системы остаются (пока?) глобальными (отметим, что Китай – воспользовавшийся финансовой и торговой глобализацией – главный защитник ВТО).

Идет регионализация производства, усиливается самообеспечение крупных центров силы энергоносителями («сланцевая революция», «революция ВИЭ»). **Именно попытка создать макрорегиональный промышленный центр - суть «тарифной войны» Трампа**

НО: Регионализации финансовых систем **не произошло:** проекты альтернативных валютных пространств только налаживаются.

Институциональная же де-глобализация пока только стала намечаться: создаются локальные торговые / платёжные системы (Россия тут лидер).

Социальный уровень:

- производство осталось «здесь» –люди работают на конкретном месте, в определенной социальной среде в своей стране и в своем городе (исключения: транснациональные сети в ИТ и финансах, глобальная миграция)
- потребление – «уже везде», оно все более глобально, и в смысле рекламы/»экономики образов», и в смысле бытовых сетей (Amazon, Alibaba)

Формируется всепроникающий класс «глобальных занятых» и потребителей, подтачивающий основы суверенитетов.

Следствие для России: новая экономическая модель по определению должна иметь глобальное измерение: и в смысле использования «внешних» трудовых и производственных ресурсов, и в социальном отношении – сформировать общество, в «в котором хочется жить и работать».

Новая модель мировой экономики: «острова в океане»

Многоуровневая система:

- Сети глобальных корпораций, платформ, институтов и медиа – и, «в пару им», набравшая силу во время пандемии ковид и «санкционных войн» глобальная бюрократия

Новый тренд: «национализация» глобальных сетей. Alibaba / Taobao – китайская, Amazon – явно американская

- Центры силы, ядра суперэкономик, обладающие суверенитетом и контролирующие / воспроизводящие (в том числе политико-силовым путем) технологии, источники сырья, юбки постоянных коопераций, в совокупности (вместе с партнерами) устойчиво контролирующие значимые доли мирового ВВП (USUKCANZ, Миттель-Европа, Китайская империя, Японо-корейская империя)
- Суверенные «Производящие центры» второго порядка размерности – размер поменьше, специализация частичная, маневрируют между игроками (Россия, Индия, Иран,). Некоторые из них в перспективе смогут быть суперигроками, некоторые – нет
- Супердоминионы (большой размер, какие-то критически значимые ресурсы, важная роль для кого-то из игроков, суверенитета нет) – Индонезия, Бразилия, Вьетнам, страны Персидского Залива
- «Дальняя ресурсная» периферия (тесно завязаны на Центры силы; большинство стран Африки и Центральной Азии)
- Мировой пролетариат - страны, не обладающие уникальными ресурсами и легко заменимые в рамках разделения труда
- «Пространство лишних» – вообще не имеющих постоянной легальной специализации. «Область тени», обычно беднейшие страны

Технологии – главный фактор развития.

Ключевым фактором безопасности и конкурентоспособности в современном мире становится развитие технологий. Они позволяют как сформировать технологический отрыв (и на этой основе извлекать технологическую и институциональную ренту), так и эффективно обходить ограничения со стороны труда и ресурсов. Новые технологии способны как создавать, так и разрушать рынки (особая роль здесь – у ИИ и цифровых).

Развитие технологий происходит в рамках трех взаимно сопряженных и создающих условия друг для друга механизмов:

- Саморазвитие (вплоть до «технологической сингулярности»): ранее созданного потенциала, вычислительных мощностей, кадров и денег достаточно для саморазвития технологий в отдельных сферах – вне дополнительного стимулирования со стороны корпораций и / или государства. Примеры – ИКТ (включая проекты по ИИ), ряд направлений биомедицины и т.д.
- Классическое «индуцированное развитие» (обычно - проектное) технологий в логике «вызов – ответ», в ответ на потребности тех или иных сфер деятельности. К таким относится развитие технологий энергетики, продовольственных, медицинских и т.д.
- Адаптационное развитие – адаптация ранее созданных высоких технологий к применению в традиционных отраслях и сферах деятельности. Пример – компьютерное зрение (шире – элементы ИИ) на транспорте

Технологическая революция

Ситуация меняется настолько сильно, что опора на традиционную конкурентную позицию бессмысленна

- мир стоит перед новым технологическим рывком. Наиболее очевидные направления – «чистая энергетика», включая атом и термояд, технологии искусственного интеллекта (интенсивное развитие идёт прямо сейчас), биотехнологии (на горизонте 2020-2030 гг.), робототехника (2020-2030 гг.)
- это может привести к качественному рывку в производственной сфере (малолюдные производства; снятие энергетических дефицитов), рынках энергии, формировании новых фактических и официальных стандартов доступа на рынки.

Платформенная модель экономики:

- новые точки концентрации капитала (практически весь Top10 по капитализации);
- при этом – перекапитализация: основная часть капитала платформ взята под будущую экспансию
- задают стандарты де-факто и являются новыми «центрами экономической власти» на рынках

Технологическая революция всегда ведёт в вытеснению предыдущих «высоких технологий» в развивающиеся страны (Африки; ЮВА) с очень низкими трудовыми издержками.

Развитие в следующие 10-20 лет будет каким угодно – противоречивым кризисным, скачкообразным, «Ш-образным» - но только не равномерным, не линейным, не устойчивым и не трендовым. Необходимо отказаться от «трендового» мышления о будущем.

Глобальные технологические тренды: сделанные ставки

Практически гарантировано ускоренное развитие в ряде технологических секторов, которое будет формировать новые глобальные стандарты:

- ВИЭ, аккумуляция, ядерная и термоядерная энергетика, замыкание ядерного топливного цикла.
- Конвергенция информационных, логистических и производственных технологий. Преодоление противоречия между (массовым) автоматизированным производством и кастомизацией / индивидуализацией. Электризация транспорта, включая воздушный и морской.
- Сквозная и цифровизация, в том числе на новейшей технологической базе (ИИ, «Интернет вещей» и др.). Рынки беспилотного транспорта и роботов различного назначения, включая непосредственно взаимодействующих с людьми. Применение цифровых технологий для управления производственными (включая сырьевой сектор, сельское хозяйство и строительство) и логистическими комплексами.
- Экологическая / природоподобные материалы и способы преобразования вещества и энергии, создание материалов для экологически приемлемого запасаения / высвобождения энергии, гибкого управления энергопотоками на различных уровнях.
- Биомедицина. Радикальное продление комфортной / активной жизни человека. Лечение наследственных и хронических болезней (за счет коррекции генома, адресной доставки лекарств, персонализированной медицины). «Большая интеграция» медицинских и ИТ-технологий. Обратная конвергенция (использование ДНК для хранения / преобразования информации). Мониторинг здоровья человека
- Космос. Ближний космос – как «стандартизированная» инфраструктура. Возможность выноса в космос все более критических элементов в области энергетики, сбора, хранения и обработки данных, связи и т.д. ;
- Безопасность человека и общества, прослеживаемость и др.

Технологии как узел противоречий

Запрос на стабильность

- Высокие риски развития – социальные (высвобождение занятых), давление на природу, «новая конфликтность»
- Ухудшение демографического баланса и старение населения в развитых странах – размывание конкурентных преимуществ плюс «новая ригидность»

Развитие

- Создает противоречия и риски – и само снимет их, трансформируя себя и социальную среду
- Создает новые центры силы - в Китае идет индустриализация-3, на этот раз она базируется на выстраивании полноценной национальной инновационной системы

НО: через развитие противоречия снять можно. А его остановка – даже под «этическими» лозунгами – приведет лишь к накоплению кризисного потенциала и к коллапсу

По социальным причинам (старение населения и большие требования к социальному комфорту) – технологическое развитие скорее всего трансформируется в передачи «бремени решений» (человеко-)машинным системам, биомедицины, экологически нейтральных / природоподобных технологий,

При этом, взаимодействие технологий с культурными основаниями – как минимум, неоднозначно. Это, с учетом постарения населения и «революции идентичностей», может вызвать антитехнологический откат или, как минимум, проблематизацию самого развития.

Фундаментальный сдвиг – от технологий возможностей («движение ко фронтиру») к технологиям страхов (смерти..., бессилия..., безумия) как драйверу развития.

Новая «большая сделка» (после завершения острого кризиса, 2035+?)

1. Фиксация новых позиций «центров силы», правил взаимодействия глобальных и региональных платежных систем, систем оборота активов и институтов

Если наша страна станет «двигателем» и «мозгом» создания общеевразийского / ЕАЭС+БРИКС или подобного платежного / финансового пространства – она сможет стать одним из главных «архитекторов» нового мирового экономического порядка.

2. Правила стыковки «цифровой» и традиционной финансовых инфраструктур, интеграции «экономики цифровых метавселенных» с традиционными экономиками. Правила оборота «новых» цифровых активов, их страхования, инвестирования, **оценки рисков и т.д.**

3. Правила оборота данных, формирования (скорее, стыковки макрорегиональных) трансграничных производственных, логистических и финансовых цепочек, оборота «окрашенных **денег**».

4. «Перезагрузка ВТО» под логику многоуровневой (а не «плоской») системы международных экономических связей, повышения требований к широко понимаемой безопасности и экологичности

Вероятно, будут и другие позиции новой повестки – к формированию которой Россия должна быть готова с максимально проактивной позиции

Новое отчуждение

Новое отчуждение: производство – роботы, которые делают вещи под управлением людей под управлением ИТ под управлением людей под управлением нейросетей (Е. Кузнецов)

Вопрос: что будет происходить с трудом (и его защитой) в условиях полной победы технологического капитала?

Можно ли вообще защитить занятых на основе договоров о предоставлении услуг с платформой-оператором рынка труда? («Вы неэффективны» с точки зрения алгоритмов Платформы – новый контракт просто не заключается... или условия меняются на физически неприемлемые для занятого)

Получение информационной картинки «под человека» – распад общества на некоммуницирующие друг с другом локусы? **Эпоха пост/мультиправды, эррозии «истинного»**

Шире:

Человек как субъект развития общества – и как объект приложения социальных технологий.

Никакого «гладкого перехода» к новой мировой ситуации не будет и быть не может. Так же как и «устойчивого развития», впрочем.

Долгосрочный аспект: кризис государства и общества

- Быстрое развитие «безлюдных» производственных (3D Printing, адаптивные робототехнические технологии) и интеллектуальных (конвергентные ИТ и креативные технологии) приводит к снижению потребности в населении, занятом в современной экономике.

Что такое общество, в котором целесообразной работой занято 15-20% населения? Возникнет ли новая бедность?

- Новые технологии – трансграничны. Возникает мощный стимул для возникновения глобальных (в новой реальности - макрорегиональных) сетей высокотехнологичных анклавов, когда издержки на поддержание социального порядка и развитие технологий несут общества, а доходы получают корпорации и (немногие) включенные в глобальные сети.

Кремниевая долина и «Ржавый пояс» рядом – правило! Идеология «гравитационного» эффекта от центров роста новой экономики больше не работает.

- Что такое гражданство в ситуации малолюдной роботизированной армии, малолюдного производства («черные заводы» позволяют не только экономить издержки на рабо), индивидуализации образования и индивидуального социального страхования?
- Что означает возникновение витальной зависимости человека от функционирования сетей и автономно функционирующего ИИ – медицинских систем, систем безопасности?

Антропологическая революция (перспектива 2050+)

- Что означает превращение человеческих способностей в рыночный актив? Возможность корректировать генофонд, сначала в медицинских а затем и в немедицинских целях – в течение 10-15 лет (CRISPR-технологии коррекции генома взрослого организма; первые CRISPR-дети уже родились). **Получим социальное неравенство, закрепленное биологически? Произойдет ли разрушение концепции фундаментального равенства людей, базового для нашей цивилизации? Что это будет значить для обществ и институтов?**
- Нейротехнологии скоро дадут возможность прямой коммуникации «мозг-компьютер». **Тогда, где границы человеческой личности? Можно ли говорить о её суверенитете? Где пределы отчуждения и манипуляции? Не начнется ли деградация ментальных способностей?**
- Радикальное продление жизни в условиях демографического спада в развитых странах. **Постарение - означает мощный стимул к стагнации? Коснется только элит (закрепленное «новое неравенство»)? Станет стимулом дальнейшего снижения рождаемости?**
- **Одновременно резко возрастает и спрос на технологическое развитие (ИИ, когнитивные способности, биомедицина, роботы), и ригидность. ОЧЕНЬ высока уязвимость к общественным фобиям и паникам в случае реализации «черных лебедей».**

Завершая: два фокуса противоречий

Первый: стабильность-в-тurbulentности: развитие будет идти через серию кризисов и турбулентностей

«Она [рецессия] действительно странная. ...стоит говорить не о буквах латинского алфавита, а о какой-то Ш-образной кривой восстановления, если использовать русские буквы... нас ждут какие-то «американские горки»... Это же война на истощение, поэтому наличие запасов – это важно», – заместитель директора исследовательского департамента МВФ Антонио Спилмберго, 2021

Никакого «гладкого перехода» к новой мировой ситуации не будет и быть не может. Так же как и «устойчивого развития», впрочем.

Второй: Человек как субъект развития общества – и как объект приложения социальных технологий

Мы вступаем почти в столь же значимое время, как первая половина 20 века – которое надолго определит новый «порядок вещей». **Как было в начале машинной эпохи, сегодня кто-то должен дать ответ на вопрос о месте человека в новом обществе и во взаимодействии с машинами, занимающими его место. Тот, кто его даст – получит влияние, превосходящее роль марксистского дискурса в XX веке.**

«Будущее не предопределено», как говорил Т-800...